

Цзи Яньцин не успел оправиться от этого горького, душераздирающего чувства, как его внимание привлекла свежая красная полоса на левой стороне подбородка малыша.

Этой отметины раньше не было.

Цзи Яньцин взглянул на батончик, у которого не хватало только уголка, затем на ребёнка, чей животик продолжал урчать от голода. Осмотрел землю вокруг, не нашёл упаковки от печенья, и перевёл взгляд на костёр.

У костра Сунь Хайфэн с удовольствием доедал свою порцию.

Цзи Яньцин отвёл взгляд, поднял батончик с земли и положил в руки ребёнка.

Вместе с движением его светло-каштановые, пушистые волосы слегка покачнулись. Всё это, в сочетании с его притворно холодным, суровым и грозным видом, вызывало лишь желание обнять его.

— Съешь всё, — твёрдо приказал Цзи Яньцин.

Услышав ледяной тон, ребёнок, казалось, испугался. Его глаза округлились.

Он не смел послушаться Цзи Яньцина. Хоть Цзи Яньцин был красив, а его волосы — мягкими и пушистыми, он был намного выше и сильнее. Если он начнёт бить, будет очень больно. Поэтому малыш поспешно взял батончик и принялся есть.

Аромат хлеба заполнил его ноздри, сладкий вкус снова разлился во рту. Он быстро отвлекся, сосредоточившись только на еде.

Он был очень голоден и не помнил, когда ел в последний раз. Он берёт батон, откусывал крошечные кусочки, как маленький хомячок.

Цзи Яньцин снова сел. Доев последний кусок своего хлеба, он выбросил обёртку и посмотрел на другого ребёнка, лежащего на земле.

Тот был чуть младше бодрствующего, ему тоже было около трёх лет.

Ранее Цзи Яньцин думал, что он просто спит. Кроме того, им нужно было в первую очередь определить место стоянки и найти еду, поэтому у него не было времени на тщательный осмотр. Только сейчас он понял, что что-то не так.

Цзи Яньцин прикоснулся ко лбу спящего ребёнка. Как только его ладонь коснулась кожи, он

нахмурился: лоб был обжигающе горячим.

Цзи Яньцин повернул голову ребёнка, чтобы рассмотреть лицо.

Лицо было грязным, засохшая кровь из носа смешалась с землёй и размазалась по половине лица, скрывая красноту от высокой температуры.

Одежда на его плечах была жёсткой на ощупь, словно намокла в какой-то жидкости и высохла. У Цзи Яньцина ёкнуло сердце. Он осторожно перевернул малыша и увидел, что вся его спина покрыта засохшей кровью. На одежде в районе поясницы была длинная прореха размером с ладонь.

Ребёнок был очень худой, и эта рана почти пересекала всю его спину.

Цзи Яньцин готовился к худшему. У них почти не осталось ни еды, ни воды, не говоря уже о лекарствах. Если ранение серьёзное, малыш неминуемо умрёт.

Цзи Яньцин задрал одежду, но не нашёл на его спине ни единой царапины.

Он опешил. Снова поднял одежду и тщательно осмотрел. На одежде была дыра, словно её проткнули чем-то острым, вроде камня. Рана должна была быть широкой и глубокой, о чём свидетельствовала кровь. Но на спине ребёнка не было ран.

Цзи Яньцин на мгновение почувствовал недоумение.

— Что случилось? — раздался голос Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин обернулся.

Ся Шэньшу готовился потушить костёр. Зомби любят свет. Ночью огонь, даже слабый, был крайне опасен, потому что мог их привлечь.

— Ничего, — Цзи Яньцин снова положил ребёнка на спину.

Он достал из рюкзака свою порцию воды и напоил его. Затем протянул флягу тому, что бодрствовал.

Ребёнок робко взглянул на него. Он не осмелился послушаться, да и жажда мучила его невыносимо, поэтому он осторожно взял флягу обеими руками.

Он сделал лишь один крошечный глоток и поспешно вернул флягу Цзи Яньцину.

Ся Шэньшу потушил костёр.

Мир погрузился в непроглядную тьму.

Вместе с темнотой наступили мёртвая тишина и вездесущий ужас.

После того как костёр погас, группа некоторое время сидела неподвижно, пока все не привыкли к темноте.

Убедившись, что в окрестностях нет опасности, Ся Шэньшу обратился к двум людям в темноте: сегодня была их очередь нести дозор.

Они переглянулись и поднялись.

— Я пойду на крышу. Внутри здания безопасно. Главное, чтобы зомби не пробрались снаружи,
— раздался женский голос, и она встала.

— Тогда я возьму вторую половину ночи, — сказал другой.

Выживание в одиночку в таких условиях было чрезвычайно трудным. Снаружи не осталось безопасных мест, и никто не знал, что может произойти, пока они спят. Дозорный, пусть и на два часа, давал возможность глубоко уснуть и значительно повышал шансы на выживание.

Остальные нашли место, чтобы лечь и восстановить силы.

Цзи Яньцин убрал флягу в рюкзак и наощупь достал футболку. В темноте он сменил на ребёнке испачканную кровью одежду.

Закончив, он нашёл в рюкзаке куртку и накрыл его. Хотя днём температура достигала шестидесяти-семидесяти градусов, сейчас была самая настоящая зима.

Зима с температурой семьдесят градусов днём.

Апокалипсис наступил внезапно.

Сначала — вирус, зомби, захватившие города. Потом — массированные зачистки с помощью ядерного оружия, вызвавшие цепную реакцию взрывов на АЭС. В результате — разрушение атмосферы, аномальные климатические изменения, тектонические сдвиги, магнитные бури, мутация бактерий, сумасшедший рост флоры и фауны...

Весь мир давно пошёл кувырком, и опасность теперь исходила не только от зомби.

Наевшись батона и попив воды, бодрствующий ребёнок вскоре начал зевать. Цзи Яньцин уложил его рядом с другим малышом.

Оставшийся батон и две пачки рыбного тофу Цзи Яньцин убрал в свой рюкзак.

Он не сразу лёг спать. Прислонившись к бетонной колонне, он смотрел сквозь щели в зелёной сетке на небо над головой.

Ночь была очень тёмной, не было видно ни единой звёздочки.

Точно так же, как и в их жизни, в которой не было видно ни малейшего лучика надежды.

В темноте кто-то прошёл сквозь лежащих людей и сел рядом с Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин посмотрел. Это был Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу понизил голос: — Капитан Цзи-младший.

— Капитан Цзи и есть Капитан Цзи, какой ещё Цзи-младший, — Цзи Яньцин сначала опешил, потом обиженно округлил глаза, но не забыл о своём образе холодного и сильного лидера, поэтому его речь была размеренной, а тон ледяным.

Ся Шэньшу потерял дар речи. Хотя он не мог видеть, но по тону, полному затаённой обиды и притворной отстранённости, он мог догадаться о выражении лица Цзи Яньцина. Он был первым, кто встретил Цзи Яньцина.

Ся Шэньшу сел.

— Днём я видел неподалёку полицейский участок. Хотел поискать там оружие, но ничего не нашёл.

Всё оружие было вывезено ещё в самом начале, им, конечно, ничего не досталось.

Цзи Яньцин хранил молчание. Он оставался предельно холодным.

— У нас почти не осталось воды. Хватит максимум на день. Если мы не найдём воду в течение двух дней...

Без воды в таких условиях их ждала неминуемая смерть.

— Завтра я снова пойду искать поблизости, — глаза Цзи Яньцина, обращённые к небу, слегка светились.

Ся Шэньшу на мгновение замер. Глаза Цзи Яньцина действительно напоминали звёзды.

Ся Шэньшу быстро взял себя в руки.

— Эта местность была обследована не одной группой. И даже если где-то что-то осталось, в такую жару оно, наверное, давно высохло.

Ся Шэньшу был прав. Во время дневных поисков Цзи Яньцин тоже искал воду, но находил только пустые бутылки.

О водопроводных кранах даже мечтать не стоило.

В городе давно отключили воду, а ручьи и канализация высохли от жары.

— Чтобы догнать ту группу, понадобится минимум три дня, и то не факт, что догоним, — Ся Шэньшу сделал паузу. — Кажется, неподалёку есть водохранилище, оно отмечено на карте в полицейском участке.

— Водоохранилище?

— Довольно большое, должно быть, это городской водосборник. Находится где-то в горах за городом.

Цзи Яньцин отвёл взгляд от неба и посмотрел на два маленьких комочка, свернувшихся под одеялом у его ног. Они спали беспокойно.

В такую жару без воды они протянут максимум два дня, а чтобы догнать большую группу, понадобится не менее трёх, и это при условии, что ничего не случится. Если же они не догонят...

Цзи Яньцин задумался, а затем сказал:

— Ты помнишь маршрут?

— Примерное направление знаю.

Цзи Яньцин принял окончательное решение.

— Сначала ищем воду.

Ся Шэньшу выдохнул и расслабленно откинулся на стену. Чтобы догнать большой отряд, нужно было сначала выжить. К тому же, нет никакой гарантии, что эта большая группа будет дружелюбной, как наивно полагал Сунь Хайфэн. Вряд ли они захотят делиться драгоценными припасами и водой.

— Пора спать, — сказал Цзи Яньцин.

— Угу, — Ся Шэньшу вернулся на своё место, натянул куртку и лёг.

За то время, пока они разговаривали, их выдыхаемый воздух уже превращался в белый пар. Прошло меньше часа с момента захода солнца, а температура упала с шестидесяти-семидесяти градусов до менее чем десяти.

Леденящий, пронизывающий холод навалился со всех сторон, словно сумасшедшие, тыкающие в них ножами. Обнажённая кожа даже почувствовала боль от такого резкого перепада температуры.

Цзи Яньцин посмотрел на двух детей, которые дрожали от холода на земле. Немного поколебавшись, он притянул их к себе и завернул в свою куртку.

Они были слишком истощены и слабы. Без тепла они могли не пережить эту ночь.

Оба ребёнка были такими худыми, что, обнимая их, Цзи Яньцин почти не чувствовал веса — действительно, как две кошечки. Их тела были очень холодными, а ручки и ножки ледяными.

Это ощущение невесомости и холода наводило на мысль, что жизнь постепенно утекает из их маленьких тел.

Оказавшись в тепле его тела, старший ребёнок немного пошевелился. Он крепко ухватился ручками за одежду Цзи Яньцина на его груди.

Цзи Яньцин опустил голову, думая, что он проснулся, но обнаружил, что его глаза всё ещё закрыты.

Казалось, ему снится что-то печальное. Слезы пропитали его ресницы, похожие на маленькие вееры. Он весь дрожал от беззвучных рыданий, как котёнок, замерзающий в лютый мороз.

— ...Папа, — позвал он.

Даже этот зов был похож на мяуканье.

Он боялся громко плакать даже во сне.

<http://bllate.org/book/14654/1301144>